

УДК 343.23

*О. В. Ермакова**доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДПИСАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В советский период времени была реализована идея определения преступления посредством материального признака — общественной опасности. В частности, в УК РСФСР 1922 года, а затем и 1926 года впервые было закреплено соответствующее понятие преступления, а также сама дефиниция «общественная опасность». Это позволило отойти от формального подхода, наделив центральное понятие уголовного права конкретным содержанием.

Современное уголовное законодательство, несмотря на то, что аналогично советским законам объявляет общественную опасность одним из признаков преступления, отходит от сложившегося понимания сущности общественной опасности и ее влияния на институты уголовного права, что проявляется в тех изменениях, которые происходят в УК РФ.

В частности, Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ УК РФ был дополнен новым правомочием суда на изменение категории преступления (ч. 6 ст. 15).

Подобная трансформация закона получила неоднозначную оценку в научном сообществе.

Учеными указываются следующие негативные моменты введения ч. 6 ст. 15 УК РФ:

1. Наделение суда такими полномочиями противоречит Конституции РФ, поскольку суд — это орган правосудия [1, с. 36–39].

2. Большинство уголовных законов зарубежных государств не содержат такого правомочия.

3. Наличие ч. 6 ст. 15 УК РФ предоставляет суду простор для произвола и внедряет в судебную практику широкое судейское усмотрение [2, с. 38–42].

По нашему мнению, в уголовном законе предусмотрено достаточно большое количество видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, позволяющих экономить меры уголовной репрессии, в связи с чем подобный довод видится достаточно спорным.

Вместе с тем обоснованность существования в рамках уголовного закона ч. 6 ст. 15 УК РФ должна в первую очередь соотноситься с центральным институтом преступления — понятием общественной опасности, поскольку согласно ч. 1 ст. 15 УК РФ все категории выделены именно по основанию характера и степени общественной опасности преступления.

Общественная опасность есть показатель вредоносности деяния, способность причинить определенный вред (отдельными учеными добавляется указание на значительный вред) [3, с. 27] либо создать его угрозу.

При этом следует различать общественную опасность каждого деяния как акта поведения человека и типовую общественную опасность группы деяний. Оценка общественной опасности преступления определенного вида устанавливается законодателем исходя из совокупного анализа определенной группы преступных деяний, подлежащей криминализации. Такая общественная опасность может изменяться только путем внесения коррективов в уголовный закон исключительно законодателем. Данный процесс отличается сложностью и требует проведения криминологических исследований, направленных на измерение вредоносности преступлений одного вида и его изменение в тот или иной период времени. В ряде случаев решение об изменении общественной опасности преступления приводит к переводу таких деяний в разряд административных правонарушений (к примеру, такая ситуация имела место с оскорблением).

В свою очередь, общественная опасность конкретно совершенного деяния индивидуальна, поскольку в общественной жизни не встречается полностью одинаковых преступлений. Именно индивидуальную общественную опасность надлежит оценивать суду при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), применении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ) и т. д. Особенности такой общественной опасности отдельно взятого деяния и положены в основу правомочия суда на изменение категории преступления. Иначе говоря, суд при применении ч. 6 ст. 15 УК РФ меняет не общественную опасность преступления в целом, а понижает ее в конкретном случае.

Несмотря на показанную разницу между общественной опасностью преступления как вида и конкретно совершаемого деяния, полагаем, что существование подобного правомочия существенно изменяет сложившийся в теории уголовного права подход к определению данного института, расширяя границы судейского усмотрения и допуская вмешательство в установленные законодателем показатели общественной опасности, установленные в санкциях Особенной части УК РФ. А учитывая наличие в современном уголовном законе широкого арсенала средств индивидуализации наказания, возможностей освобожде-

ния от него и замены, полагаем, что существование ч. 6 ст. 15 УК РФ излишне.

Нельзя не заметить изменение подхода к определению общественной опасности в рамках выделения категорий преступлений. В частности, законодатель в 2019 году переосмыслил общественную опасность неосторожных преступлений, которые раньше не могли относиться к категории тяжких.

Кроме того, общественная опасность в советский период времени объявлялась критерием, позволяющим отграничить преступления и административные правонарушения. В настоящее же время в уголовном законе широкое распространение получил институт административной преюдиции, в соответствии с которым преступлением признается повторное совершение административного правонарушения.

Внешнее проявление таких преступлений состоит из повторяющегося совершения административного правонарушения, ответственность за первичное исполнение которого предусмотрена в административном законодательстве.

Отличие же «преюдициального» преступления от административного правонарушения состоит в кратности совершаемого противоправного деяния и наложении наказания за предыдущие правонарушения [4, с. 72–75]. Получается, если до введения преюдиции преступления и административные правонарушения отличались по признаку общественной опасности, то в настоящее время данный критерий утратил свое главенствующее значение.

Таким образом, следует констатировать, что в современном уголовном праве и законодательстве общественная опасность утрачивает прежнее значение, а сама сущность данного института приобретает новые черты.

Список основных источников

1. Малков, В. Право суда на изменение категории преступления / В. Малков // Законность. — 2013. — № 11. — С. 36–39. [Вернуться к статье](#)
2. Хайдаров, А. А. Право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую / А. А. Хайдаров // Законность. — 2015. — № 2. — С. 38–42. [Вернуться к статье](#)
3. Марцев, А. И. Вопросы совершенствования норм о преступлении / А. И. Марцев // Вопросы учения о преступлении и ответственности. — Омск : Омский юрид. ин-т, 1998. [Вернуться к статье](#)
4. Федоров, А. Ф. Особенности преступлений с административной преюдицией (на примере ст. 282 УК РФ) / А. Ф. Федорова, Е. А. Федорова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Горно-Алтайск, 16–18 мая 2019 г. / под ред. Х. П. Пашаева. — Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2019. — С. 72–75. [Вернуться к статье](#)